

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ОКЛАДНИКОВ

18 ноября 1981 г. ушел из жизни выдающийся советский археолог и этнограф, замечательный знаток древностей Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Герой Социалистического Труда, академик Алексей Павлович Окладников. Прервалась исследовательская деятельность, грандиозная по творческому размаху и научному значению достигнутых результатов.

А. П. Окладников родился 3 октября 1908 г. в дер. Константиновщина на верхней Лене в семье учителя. Школу он окончил в селе Бирюльском и поступил в Иркутский педтехникум, откуда затем перевелся в пединститут. После окончания института А. П. Окладников заведовал этнографическим отделом Иркутского краеведческого музея, а в 1934 г. поступил в аспирантуру Гос. академии истории материальной культуры в Ленинграде. По окончании аспирантуры он работал сначала в качестве старшего научного сотрудника, затем заведующего сектором и наконец заведующего Ленинградской частью Института истории материальной культуры АН СССР (впоследствии — Института археологии).

В 1961 г. наступил новый период в жизни А. П. Окладникова — по приглашению М. А. Лаврентьева он переезжает в Новосибирск, где сначала возглавляет Отдел гуманитарных исследований в Институте экономики Сибирского отделения АН СССР, а затем — созданный на базе этого Отдела Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, директором которого он оставался до последнего дня жизни. Одновременно он вел большую преподавательскую работу, руководя кафедрой всеобщей истории Новосибирского университета.

В 1956 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Якутской АССР, в 1957 г. — заслуженного деятеля науки РСФСР. В 1964 г. А. П. Окладников был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1968 г. — ее действительным членом. А. П. Окладников был награжден высокими правительственными наградами — тремя орденами Ленина и тремя орденами Знак Почета, в связи с 70-летием за выдающиеся заслуги перед советской исторической наукой он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Не имея возможности и места рассмотреть содержание всех исследований Окладникова (полный список его работ содержит около 1000 названий), остановимся лишь на главных направлениях научного поиска, получивших обобщение в отдельных монографиях. Первой и неизменной научной страстью А. П. Окладникова были древности Прибайкалья и Забайкалья. Проводившиеся на протяжении многих лет разведки бас-

сейнов верхней Лены, Ангары, Селенги и их притоков и раскопки многочисленных неолитических могильников и стоянок, а также могильников и стоянок эпохи ранней бронзы принесли огромный ранее неизвестный археологический материал, давший неоценимые сведения о расселении, образе жизни, хозяйственных занятиях, искусстве древних жителей этой громадной области. Не ограничиваясь введением в научный оборот своих собственных оригинальных данных, А. П. Окладников критически исследовал старые музейные коллекции, что в конечном итоге послужило прочной базой для создания археологической периодизации, выделения местных вариантов археологических культур и установления их генетической преемственности. Монография «Неолит и бронзовый век Прибайкалья» в трех частях (М.—Л., 1950—1955) подвела итог этим многолетним исследованиям и явилась значительным вкладом в изучение происхождения и истории наиболее древних племен восточных районов Сибири. Выявленные археологически генетические связи их с этническим миром степей западной Евразии находят подтверждение и в палеоантропологических материалах. Широкое привлечение сравнительных сопоставлений не давало возможности включить в книгу собственно археологическую информацию — планы могильников, описания погребений, характеристики археологических комплексов, дневники раскопок. Публикация всей этой бесценной археологической документации была осуществлена на 20 лет позже в четырех книгах — «Неолитические памятники Ангары (от Шукино до Бурети)» (Новосибирск, 1974), «Неолитические памятники средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды)» (Новосибирск, 1975), «Неолитические памятники нижней Ангары (от Серово до Братска)» (Новосибирск, 1976), «Верхоленский могильник — памятник древней культуры народов Сибири» (Новосибирск, 1978).

Начав свою исследовательскую деятельность в Прибайкалье, А. П. Окладников постепенно расширял свои археологические маршруты не только на территории Сибири, но и за ее пределами. Его работа в Средней Азии ознаменовалась в 1938 г. замечательным открытием знаменитого неандертальского погребения в гроте Тешик-Таш. Монография «Тешик-Таш, Палеолитический человек» (М., 1949), в которой А. П. Окладникову принадлежит большая глава «Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, южный Узбекистан», была удостоена Государственной премии. Этим не ограничиваются достижения А. П. Окладникова в изучении древнейшего прошлого Средней Азии. Не имея возможности даже упомянуть все открытые и исследованные им памятники, отметим раскопки пещеры Джебел в прикаспийском регионе Туркмении. Эти раскопки дали возможность составить четкую стратиграфическую шкалу для мезолита и неолита южных районов Средней Азии, а также предоставили огромный материал для суждения о месте мезолитических и неолитических племен Прикаспия среди аналогичных групп собирателей и охотников степных районов Евразии («Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении». — Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР, т. 7, Ашхабад, 1956).

В 1940—1945 гг.— А. П. Окладников в Якутии. За эти годы им пройдены на лодке многие тысячи километров, обследована долина Лены и нижние течения ее основных притоков, открыты многие десятки памятников от палеолита до позднего средневековья. Это было подлинное «распахивание целины», стирание абсолютно «белого пятна» с археологической карты Сибири, открывшее как время и этапы заселения огромной территории внутренней Сибири человеком, так и характер и отличительные особенности его культуры. Результаты этой работы были широко использованы А. П. Окладниковым при разработке проблем этногенеза якутов, о чем будет сказано ниже, а собственно археологический материал был опубликован в трех выпусках «Ленских древностей» (вып. 1, Якутск, 1945; вып. 2, Якутск, 1946; вып. 3, М.—Л., 1950).

По мере роста научного опыта и накопления профессиональной эрудиции А. П. Окладников все шире и шире развертывал географический диапазон своих работ, охватывая все новые и новые районы и углубляясь в историю населявших их древних племен. С 1953 г. он начал систематически работать на советском Дальнем Востоке, до начала его исследований весьма слабо изученном в археологическом отношении. Как и всегда, Окладников мобилизовал значительную группу своих учеников на самостоятельные раскопки, проводил ежегодно очень широкую по охвату территории разведку и одновременно полностью раскапывал ключевые памятники. Так было раскопано и монографически описано обширное поселение на полуострове Песчаном недалеко от Владивостока, позволившее воссоздать облик «культуры раковинных куч» («Древнее поселение на полуострове Песчаном у Владивостока», М.—Л., 1963). Аналогичная моно-

графическая публикация, выполненная совместно с А. П. Деревянко, посвящена большому поселению раннего железного века — одному из важных опорных памятников для установления стратиграфии этого хронологического периода в Приморье («Польце—поселение раннего железного века у с. Кукелево-2». Новосибирск, 1970). Такие монографические публикации всегда подготавливали почву для крупных обобщающих работ Окладникова с широкой исторической перспективой, охватывающих большие территории и крупные хронологические отрезки времени. Первым опытом обобщения накопленных археологических материалов и сведений, извлеченных из письменных источников, явилась книга о древней истории Приморья — «Далекое прошлое Приморья. Очерки по древней и средневековой истории Приморского края». (Владивосток, 1959). Но продолжавшиеся интенсивные исследования потребовали уже через несколько лет значительных дополнений, осуществленных совместно с А. П. Деревянко, и в значительно большем объеме эта книга вышла вторым изданием («Далекое прошлое Приморья и Приамурья». Владивосток, 1973).

В краткой статье трудно даже назвать те районы, в которых работал А. П. Окладников. Особое место в его богатой археологическими путешествиями жизни заняла Монголия. Впервые Алексей Павлович посетил Монголию в 1949 г. в составе советско-монгольской археологической экспедиции под руководством С. В. Киселева. Возглавляя отряд по изучению каменного века на территории Монгольской Народной Республики, он познакомился с новым для него миром центральноазиатского палеолита. Начиная с 1960 г. Окладников почти ежегодно работал в Монголии, осуществляя поиски памятников палеолита и наскальных изображений, год за годом прокладывая все новые маршруты. И здесь сказался исключительный энтузиазм А. П. Окладникова — будучи уже больным, он и в 1980 г., за год до смерти осуществил очередной экспедиционный выезд и активно работал в достаточно тяжелых полевых условиях. К сожалению, этот огромный цикл исследований не получил адекватного отражения в научных публикациях — остались лишь предварительные сообщения и несколько монографических описаний отдельных памятников.

Столь широкий диапазон исследовательских интересов при работе над конкретным археологическим материалом давал возможность делать крупные обобщения в истории первобытного общества. Здесь особенно ярко проявилась характерная особенность творчества Окладникова — его богатейшая и тончайшая интуиция, придававшая наряду с колоссальной осведомленностью во всех областях археологии и истории, точностью оценок, умением образно мыслить, писать и говорить неповторимо своеобразный почерк его исследованиям. Делая выводы, А. П. Окладников умел не только обобщать, но и предугадывать, по каким-то беглым, порою даже случайным штрихам предвосхищать последующее направление исследовательского поиска, видеть перспективу будущих работ. В настоящее время накопилось значительное число данных, свидетельствующих о сложном духовном мире неандертальцев, их достаточно развитой социальной организации, их умении выполнять очень разнообразные трудовые операции. В ряде статей начала 1960-х годов А. П. Окладников сумел подчеркнуть важность всех этих явлений, располагая значительно меньшими данными, чем мы имеем сейчас. Ему принадлежит огромная заслуга в интерпретации неандертальских погребений, как свидетельства осознания ими местоположения сторон Света. В 1941 г. он предложил, опираясь на крайне фрагментарный материал, схему локальной дифференциации неолитических культур Сибири и связи их с окружающими районами, и все последующее развитие археологии подтвердило справедливость этой схемы, дополненной, но не опровергнутой в ходе новейших исследований.

На протяжении всей своей научной жизни, в особенности в последние десятилетия, А. П. Окладников занимался интереснейшей проблемой наскальных изображений Сибири и Монголии. Обширная серия его монографий (некоторые из них написаны совместно с В. Д. Запорожской — женой и верным помощником А. П. Окладникова в его экспедиционной и издательской деятельности) — «Ленские писаницы» (М.—Л., 1959), «Шишкинские писаницы — памятники древней культуры Прибайкалья» (Иркутск, 1959), «Петроглифы Ангары» (М.—Л., 1965), «Петроглифы Байкала» (Новосибирск, 1970), «Петроглифы Верхней Лены» (1977), «Петроглифы долины р. Елангаш (юг горного Алтая)» (Л., 1979), «Петроглифы Нижнего Амура» (Л., 1971), «Петроглифы Центральной Азии» (Л., 1981) и другие — включает в себя целые картинные галереи наскальной живописи, своеобразного, неповторимого древнего творчества народов сибирско-монгольского региона. Открытие, описание и анализ этих памятников, ценнейшего исторического источника, — огромная заслуга А. П. Окладникова перед исторической наукой. Благодаря его

исследованиям, расшифровке писаниц с помощью этнографических данных, эти безмолвные загадочные рисунки наполнились жизнью, заговорили о многовековом прошлом обитателей Сибири. Изучение писаниц позволило А. П. Окладникову выделить особую область первобытного искусства, не только уточнить характер занятий древних людей, но и приоткрыть завесу над их мировоззрением, верованиями, праздничными церемониями, охотничьей магией. К исследованиям А. П. Окладникова в области наскальной живописи, несомненно, будет обращаться не одно поколение историков, археологов, этнографов.

Значительное место в работах Окладникова занимали собственно этнографические проблемы. Так, на протяжении многих лет он занимался вопросами происхождения якутского народа. Как известно, об этногенезе якутов и оценке их общественного строя в XVIII в. в литературе высказано немало разноречивых мнений. А. П. Окладников на основе богатейшего археологического материала, добытого при раскопках, а также этнографических и фольклорных данных, неоспоримо показал преобладающую роль южных тюркских элементов в формировании древней якутской народности. Весьма убедительно аргументировано и выдвинутое им положение о мощном влиянии на общественное устройство якутов их южных степных соседей. Предки якутов, переселившиеся на среднюю Лену из Прибайкалья еще там, как показал А. П. Окладников, были втянуты в систему ранних феодальных отношений Центральной Азии («Якутия до присоединения к Русскому государству. История Якутской АССР», т. I. М.-Л., 1955).

А. П. Окладников не ограничивался исследованием археологических материалов, его внимание постоянно привлекали архивы, музейные коллекции XVIII—XIX вв., фольклорные собрания, старинные рукописные книги. Результатом архивных изысканий явились публикации документов XVII—XVIII вв. по истории Якутии («Два документа XVII столетия о поиске ревеня в Якутии». Иркутск, 1928; «К истории этнографического изучения Якутии. Описания быта и нравов народов Якутии, сочиненные в г. Якутске в 1768—69 и 1789 гг.» — В кн.: Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948). На архивных материалах построены и «Очерки истории западных бурят-монголов (XVII—XVIII вв.)» (Л., 1937).

Внимание широкой общественности привлекли к себе также исследования А. П. Окладникова о первых русских землепроходцах и полярных мореходах («Русские полярные мореходы XVII в. у берегов Таймыра». М.-Л., 1948; «Пенда — забытый русский землепроходец XII в.» — *Летопись Севера*, 1949, т. I).

Нельзя не вспомнить, что Алексей Павлович был инициатором спасения многих историко-этнографических памятников. Он лично возглавил экспедицию по розыску в верховьях р. Индигирки деревянной церкви XVII в., чудом уцелевшей от загадочного города Зашиверска. Экспедиция исследовала Спасско-Зашиверскую церковь, построенную в виде шатрового храма, подарив науке еще один ценнейший памятник древнерусского зодчества. В целях сохранения этого памятника для будущих поколений, церковь была разобрана и перевезена в Академгородок под Новосибирском в музей под открытым небом. В этот музей по предложению А. П. Окладникова перевезены старинные русские избы, надворные постройки и другие наземные памятники.

При всей своей занятости Алексей Павлович находил время для популяризации археологических и этнографических знаний. Он часто выступал в газетах, журналах, по радио и телевидению. О своих экспедиционных работах, замечательных находках, открытиях, увлекательных археологических поисках А. П. Окладников исключительно ярко и доходчиво поведал широкому кругу читателей в книгах «Олень Золотые рога. Рассказ об охоте за наскальными рисунками» (М., 1960); «Открытие Сибири». (М., 1979); «Утро искусства» (Л., 1977); «По Аляске и Алеутским островам» (в соавторстве с Р. С. Васильевским) (Новосибирск, 1976) и др. Эти работы написаны рукой мастера и стали достоянием миллионов людей, интересующихся ранними этапами жизни человечества, искусством далекого прошлого.

А. П. Окладников был выдающимся организатором советской исторической науки. При его участии были созданы обобщающие труды по истории отдельных республик Средней Азии и Сибири; под его руководством была подготовлена пятитомная «История Сибири», удостоенная Государственной премии СССР. Весьма важен вклад Алексея Павловича в подготовку научных кадров археологов, этнографов, историков. Он читал лекции на историческом факультете Ленинградского университета, заведовал кафедрой истории Новосибирского университета. Созданный при непосредственном участии А. П. Окладникова и руководимый им на протяжении десятилетий Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР стал не только центром ис-

следовательской работы в области гуманитарных наук в Сибири, но и центром подготовки кадров для них.

Алексей Павлович Окладников был хорошо известен за рубежом. Его работы неоднократно переводились и издавались в Европе, Америке, Японии. Велика была его роль в развитии научных контактов с учеными Венгрии, Польши, Чехословакии, Индии, США, Финляндии, Франции, Японии; он был участником многих международных форумов историков, археологов и этнографов.

А. П. Окладников был членом редколлегий многих советских и зарубежных продолжающихся изданий и журналов, в том числе — «Советской этнографии» и «Известий Сибирского отделения АН СССР» (серия историческая).

Алексей Павлович — отважный и неутомимый путешественник. Его яркая жизнь, полная поисков, труднейших экспедиций, открытий, постоянно привлекала к себе внимание исследователей. О нем уже написано немало статей и изданы специальные работы¹. Несомненно, число их будет увеличиваться. Огромный вклад в науку этого талантливого исследователя сейчас еще трудно до конца оценить. Мы убеждены, что в новых трудах об А. П. Окладникове будет также отражен и образ этого обаятельного человека, подлинного служителя науки, неутомимого труженика, отзывчивого, чуткого и доброжелательного товарища, учителя целого поколения археологов, историков, этнографов.

В. П. Алексеев, И. С. Гурвич

¹ Ларицев В. Е. А. П. Окладников — исследователь древних культур Азии (к 50-летию со дня рождения). Иркутск, 1958; его же. Сорок лет среди сибирских древностей. Материалы к биографии академика А. П. Окладникова. Новосибирск, 1970; Аннотированная библиография научных трудов академика А. П. Окладникова (1968—1973 гг.). Улан-Удэ, 1974; Деревянко А. П. В поисках Оленя Золотые рога. М., 1980; Алексей Павлович Окладников. — Материалы к библиографии ученых СССР, серия истории. М., 1981.